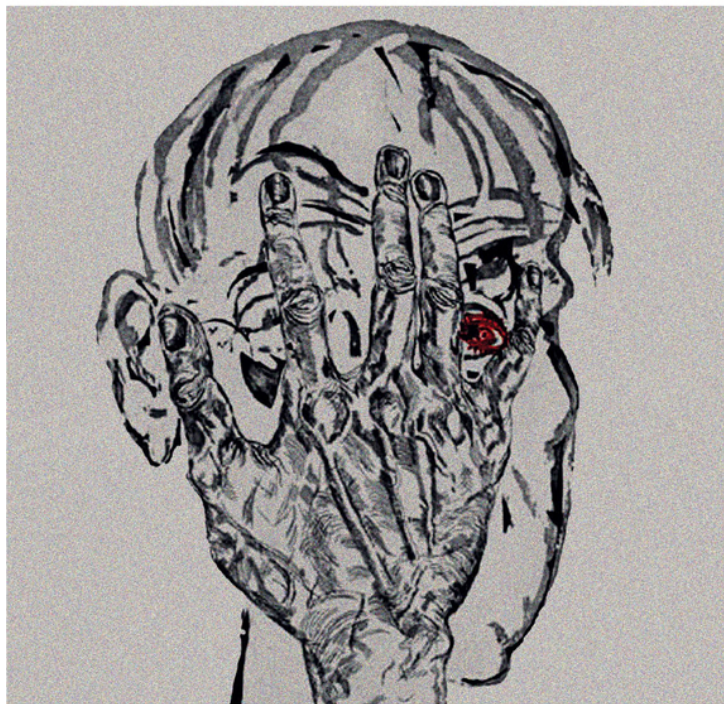

В Л А С Т Ь Б Е З М О З Г О В

ЭРИК ФОРД

**ЗА КУЛИСАМИ
ФСБ**

Эрик Форд

За кулисами ФСБ

Серия «Власть без мозгов»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=13143074
За кулисами ФСБ / Эрик Форд: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-67-1

Аннотация

Всех секретов КГБ мы не узнаем, пожалуй, никогда. Во всяком случае, до тех пор, пока живы и находятся в силе наследники всемогущей советской спецслужбы.

Наследники у КГБ – зубастые и агрессивные, и если по уровню умения и мастерства до «родителя» им далеко, то по наглости и влиянию во внутренней политике «потомки» давно оставили КГБ позади. В сенсационном расследовании впервые приоткрывается тайна завесы над самыми громкими скандалами, связанными с ФСБ.

Уникальное расследование Эрика Форда подробно освещает все этапы становления спецслужб в новейшей истории России.

Содержание

Введение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Эрик Форд

За кулисами ФСБ

Введение

В 1982 году нашим царем стал Андропов. До этого у власти 65 лет были партаппаратчики. Ни военных, ни чекистов к «рулю» даже близко никогда не подпускали. Их даже в Политбюро вводили неохотно. И вдруг Андропов стал сначала Секретарем ЦК, а после смерти Брежнева – и генеральным.

Конечно, государственный аппарат всегда был единым, но «силовики» занимались только своим ведомством, «хозяйственники» – своим. А общее руководство было у партийцев.

Отобрать у них монополию на власть было под силу только чекистам.

Партия хорошо понимала, какого страшного зверя она держит на цепи, как сторожевого пса. Хрущев попробовал резко сократить и ослабить «органы» – сразу начались восстания и бунты. Сначала в «братских странах», потом и в Новочеркасске. Интеллигенция тоже не оценила этот подарок партии. Пришлось срочно укреплять КГБ.

При Брежневе чекисты постепенно восстановили свою мощь до прежних размеров. Леонид Ильич никогда никому

не мешал, как английская королева.

Из всех наших правителей только товарищу Сталину удалось держать чекистского монстра в узде.

Для этого:

1. Нужно самому стать реальным начальником НКВД, ежедневно во все вникать и следить за работой всех подразделений.

2. Нужно периодически проводить «ротацию кадров», отстреливать всю чекистскую верхушку.

Иначе лучше плюнуть на все, печатать воспоминания и получать ордена. Еще при жизни Брежнева произошел «ползучий переворот», которого никто не заметил. Народу было все равно, партийцам по большому счету тоже, поскольку «необоснованные репрессии» для номенклатуры были в далеком прошлом. Была небольшая волна арестов по делам о коррупции (Минрыбпром, Грузия и т. д.). Но чекисты во все не собирались «искоренять зло», сажать и стрелять тысячами. Нужно было только припугнуть номенклатуру, чтобы партийцы поняли, кто теперь главный.

В чем заключена сила «органов»? Разумеется, их сила не в застенках и казематах. Даже при Сталине не это было главным, а сбор информации – всеми способами и обо всех! Сбор, обработка – и применение.

Еще при Хрущеве появился запрет на слежку за партноменклатурой. Запрещалась вербовка начальников. Если стукач становился руководителем, его были обязаны исключить

из числа агентов. Нужно ли говорить, что этот декрет чекистами никогда не выполнялся! В первую очередь их интересовали не разговоры интеллигентов. Партноменклатура прекрасно знала, что ее просвечивают как на рентгене, но ничего не могла поделать. А если принять во внимание тотальную коррумпированность правящей элиты во времена Брежнева, то понятно, почему следующим Генеральным секретарем стал Юрий Андропов. В его лице к власти пришла очень мощная организация – и после смерти Андропова ничего не могло измениться.

История того, как Андропов захватил власть в государстве, давно известна – правда, только в самых общих чертах. Если же переходить к деталям, неизвестно почти ничего!

Андропов начинал свою деятельность в комсомоле, как и многие чекисты. В 1936 году он этой работой занялся, а уже в 1938 году стал Первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году его переводят на такой же пост в Карелию (вполне возможно, что нынешняя «питерско-карельская мафия» ФСБ зародилась именно тогда!). Мало того, что республика эта находится на границе с Финляндией, так еще только что закончилась одна война с «белофиннами» и готовилась новая. Так что контакты с внешней разведкой были Андропову обеспечены. Есть свидетельства, что Андропов был завербован НКВД еще в середине 30-х годов, поэтому и пошел так быстро в гору. Правда, в конце 1938 года Берия издал приказ о запрете вербовки партийных и комсомоль-

ских работников, но этот запрет никогда абсолютной силы не имел, особенно если дело касалось внешней разведки. Потом началась война, и Андропов занялся «организацией партизанского движения в Карелии». То есть у него установились вполне официальные отношения с разведкой, поскольку этим делом занимались чекисты.

После войны Андропов перешел на партийную работу и стал вторым секретарем местного ЦК. Скоро началось «ленинградское дело», которое охватило весь Северо-Запад. Повсюду секретарей обкома и прочих начальников хватили, сажали и расстреливали. Или, как минимум, гнали из партии и с работы. Андропов и в эти годы не пострадал, даже перебрался в Москву, в аппарат ЦК (в 1951 году). Видимо, у него была хорошая «крыша».

В 1953 году Андропова назначили послом в Венгрию. Официально послы были «белыми и невинными», а реально они так же работали на внешнюю разведку, как и все остальные работники посольств, вплоть до шоферов и уборщиц. Во время венгерского восстания 1956 года Андропов проявил все свои незаурядные способности и после подавления мятежа получил большое повышение: стал заведовать Отделом ЦК по соцстранам. Главная работа Андропова сосредоточилась на Восточной Европе, поскольку с Китаем скоро разругались. То есть он опять оказался в сфере деятельности внешней разведки европейского направления. Поскольку рядом с ним всегда находился его помощник Крючков (еще с

Венгрии), то все контакты и связи Андропова проходили через него.

Есть свидетельство, что куратор Андропова, на которого тот работал стукачом в Карелии, некий полковник Гусев, ничего не выиграл, когда Андропов стал председателем КГБ – его тут же спровадили на пенсию. Правда, Андропов распорядился дать ему пенсию побольше.

В мае 1967 года, когда Брежнев назначил Андропова председателем КГБ, пост этот среди партократов считался незавидным, для Андропова это было чуть ли не понижением – он был Секретарем ЦК, ответственным за соцстраны. Партия тогда держала чекистов в черном теле и на коротком поводке.

Вот и к Андропову Брежнев приставил двух сторожевых псов из числа своих вернейших соратников, Цвигуна и Цинева, двух первых заместителей. Которые друг друга терпеть не могли, и друг за другом следили.

Эти два первых заместителя поделили между собой почти все управления и службы, из которых состоял КГБ. Цвигун курировал 3, 5 и 7 управления КГБ, соответственно, Циневу достались управления с четными номерами. Так что все приказы и распоряжения Андропова по этим управлениям проходили обязательную цензуру одного из надзирателей. Но два управления Андропову разрешили оставить в своем непосредственном подчинении – Первое главное управление, то есть внешнюю разведку, и Девятое управление, ко-

торое отвечало за охрану Кремля и личную охрану партократов.

Это и были те два рычага, которые помогли Андропову захватить власть! Почему ему разрешили бесконтрольно распоряжаться внешней разведкой, это еще можно понять. никаких сюрпризов внутри страны партаппаратчики от этого подразделения не ждали, операции на своей территории были для ПГУ запрещены. А лишние контролеры только разболтали бы секретную информацию. Труднее понять, почему Брежнев полностью передал в руки Андропова самое главное – свою личную охрану и охрану членов Политбюро! Под колпаком Андропова оказались все партийные дачи и санатории, и самое святое для партийных старцев – кремлевская больница.

Начальником Четвертого управления Минздрава был в те годы товарищ Чазов, он лично отвечал за лечение партократов. И он же подписывал медицинские заключения о причинах их смерти! Чазов написал мемуары, в которых не постеснялся признаться в своей «дружбе» с Андроповым. Они периодически встречались тайно на конспиративных квартирах, и Чазов давал информацию о состоянии здоровья всех высокопоставленных пациентов, включая Леонида Ильича. Разумеется, имея таких «друзей» среди лечебного персонала, Андропов мог распоряжаться жизнью и членов Политбюро. Не говоря о том, что через службу и охрану Андропов знал все подробности личной жизни партократов.

Обо всем этом в Интернете имеется обширная литература (работы Здановича, Легостаева и других), так что можно эту тему подробно не разбирать. Гораздо менее известно, как Андропов использовал в борьбе за власть внешнюю разведку. Только однажды мне попалась в Интернете информация о том, что у Андропова была своя тайная личная разведка – ее возглавил начальник одного из управлений ПГУ. Он дал короткое интервью после «победы демократии» и развала СССР. И даже тогда пожелал остаться анонимным, а вся его информация сводится к одному: Андропов, будучи председателем КГБ, тайно встречался с ним на конспиративной квартире. Все остальное и так легко угадать. Во-первых, сугубая конспирация здесь была нужна, чтобы скрыть эти встречи от «сторожевых псов», Цинева и Цвигуна. Во-вторых, эта личная спецслужба занималась именно тем, что чекистам было строжайше запрещено: вела оперативную разработку партийного аппарата и готовила почву для захвата КГБ власти над страной. В-третьих, эта спецслужба состояла из разведчиков – и действовала теми методами, которые они применяли, находясь на вражеской территории. Сбор компромата – шантаж – вербовка! А если нужно – то и автомобильная катастрофа.

Андропову дали просидеть на этом посту 15 лет – это абсолютный рекорд для всех тоталитарных режимов мира! Не говоря про эпоху Сталина, такого долгожителя не было даже при Хрущеве. Предшественник Андропова Семичастный

был председателем КГБ 6 лет, а перед этим Шелепин был 3 года – и ему чуть было не удалось захватить власть.

Уже через 10 лет Андропова, к несчастью для партаппарата, было практически невозможно снять. В одном Брежнев не прогадал, поставив Андропова: тот не дал партаппаратчикам заменить больного Брежнева на другого вождя из их среды. А такая опасность для Брежнева была уже в середине 70-х годов. Но новый вождь, прежде всего, назначил бы своего председателя КГБ.

Все исследователи сходятся на том, что именно в середине 70-х Андропов начал свою борьбу за власть. Как раз тогда начинается цепочка нужных для Андропова загадочных смертей среди правящей верхушки. Никому не удалось умереть среди бела дня на руках у врачей – или хотя бы при свидетелях! Сценарий был один и тот же: вечером здоров – ночью оставляют без всякого присмотра – утром находят очередной труп. И Чазов дает заключение: «сердечная недостаточность».

Но просто убирать соперников для захвата власти мало – нужно приобретать союзников среди правящей элиты. В 1967 году Андропов держался в стороне от подковерных схваток, и никаких союзников у него не было. Собственно, за это Брежнев ему и доверил столь ответственный пост.

Первым политическим союзником для Андропова стал министр иностранных дел Громыко. Как известно, МИД в годы советской власти был лишь техническим аппаратом,

а реально руководил внешней политикой соответствующий Отдел ЦК. Но для такого сталинского динозавра, как Громыко, сделали исключение – и в 1973 году он стал членом Политбюро, после того как прослужил министром 16 лет! Кстати сказать, Андропов тоже стал членом Политбюро в 1973 году, но после 6 лет службы.

Советские граждане, постоянно работающие за рубежом, были обязаны сотрудничать с КГБ. За одним исключением: послы входили в номенклатуру ЦК и официально были от этой обязанности освобождены. А в реальной жизни и послам было некуда деваться, так что вся дипломатическая служба была в кармане у внешней разведки. Министр иностранных дел был обречен на дружбу с КГБ.

В апреле 1976 года умер министр обороны Гречко. Он отличался хорошим здоровьем, но Андропова не любил, и однажды утром его нашли мертвым. Новый министр обороны Устинов был другом Андропова. И хотя членом Политбюро он стал только через 5 лет, но в политическом отношении дружба с армией важнее, чем формальные голосования пусть даже в самой главной партийной инстанции.

Так образовалась тройка неразлучных друзей: Андропов, Громыко, Устинов.

Не будем разбирать все подробности восхождения Андропова, рассмотрим только важнейшие моменты. Например, в июле 1978 года умер секретарь ЦК Кулаков.

Кулаков отличался крепким здоровьем, держался от ме-

дицины подальше — ничего не помогло, утром нашли чуть ли не с перерезанным горлом! Во всяком случае, никто из историков не сомневается в его насильственной смерти. Спорят только, кто его убил и зачем. Большинство сходится на том, что нужно было освободить место в ЦК для Горбачева.

И место-то было самое незавидное: секретарь ЦК по сельскому хозяйству. Но партийный аппарат почувствовал что-то неладное и уперся. Андропову пришлось задействовать все свои ресурсы, но удалось протащить Горбачева на этот пост только через 4 месяца, в конце ноября 1978 года.

Для чего Андропову понадобился Горбачев? В политическом плане он был пигмеем, одним из двух сотен провинциальных секретарей обкомов, никакими ценными для Андропова связями в высшем кремлевском обществе не обладал. Горбачев был нужен Андропову именно как пустое место!

Не имея возможности ставить на партийные посты кадровых сотрудников КГБ, Андропову пришлось внедрять своих агентов из числа партаппаратчиков. Дальше Горбачев продолжил свой стремительный взлет: через год он кандидат в Политбюро, а еще через год, в октябре 1980, стал полноправным членом Политбюро.

Раньше Устинова, который стал членом Политбюро только в 1981 году. Ведь Устинов был министром обороны, человеком второго сорта по сравнению с чистокровным партаппаратчиком Горбачевым!

1982 год стал решающим. Может быть, Андропов про-

должал бы душить партаппаратчиков не спеша, но произошло резкое ухудшение его собственного здоровья, которое и прежде было не блестящим (ему уже было 68 лет). Андропов понял, что времени у него в обрез, а он до сих пор не генеральный секретарь!

Первым делом нужно было полностью брать власть у себя в КГБ. Правда, «сторожевые псы» особенно Андропову уже не мешали. Все важнейшие управления и службы возглавляли верные люди – когда Андропов стал генеральным секретарем, ему даже менять почти никого не пришлось. Но настучать Брежневу его «цепные псы» все же могли, так что пришлось подстраховаться.

19 января 1982 года С. Цвигун «покончил с собой». Крючков уверяет в своих мемуарах, что у Цвигуна был рак, якобы обнаружили при вскрытии. Учитывая, что медицинское заключение готовили в Четвертом управлении, а труп Цвигуна тут же сожгли, этой версии грош цена.

Почти тут же, 25 января умер Суслов, второй человек в партии после Брежнева («найден утром» и т. д.). Освободилось место секретаря ЦК по идеологии – это была хорошая ступенька по дороге в генеральные секретари. Непосредственно из КГБ прыгнуть в вожди было нельзя, партийные традиции этого не позволяли. Партаппаратчики могли утешать себя хотя бы тем, что теперь место председателя КГБ попадет в их руки. Поэтому Андропов не спешил оставлять свой пост в КГБ, дотянул до мая 1982 года.

Новым председателем КГБ назначили Федорчука, который ранее возглавлял КГБ Украины. Федорчук был человеком партийного вождя Украины Щербицкого. Руководящая роль партии в те годы выражалась еще и в том, что начальники территориальных подразделений КГБ больше подчинялись местным партийным руководителям, чем председателю КГБ.

Есть свидетельства, что Андропову было в то время не по себе – что там натворит новый председатель КГБ? Но и Андропов напрасно волновался, и партаппаратчики рано обрадовались – созданная Андроповым система выдержала испытание. Ничего примечательного на посту председателя КГБ Федорчук за отведенные ему 7 месяцев сделать не сумел. Пытался было поднять в органах дисциплинку и выправку, для чего приказал всем чекистам переодеться из гражданской одежды в мундиры – но и от этой реформы ему пришлось отказаться. Чекисты его сильно не полюбили.

Мы забыли про второго брежневского надзирателя, Цинева. За него можно не волноваться – после смерти Цвигуна он сделал правильные выводы и ни в чем никому не мешал. До такой степени не мешал, что его оставили на своем посту до сентября 1985 года!

Партаппаратчики не сдавались, да и Брежнев пытался спасти свою семью. Партия выдвинула своего кандидата на престол – товарища Черненко. Дело дошло до того, что Черненко стал вести заседания Политбюро, то есть занял вто-

рое место в партии и государстве. Но Андропову удалось подавить эти последние судороги аппаратчиков. Уже в октябре Леонид Ильич опять доверил вести заседания Политбюро Андропову.

Больше Брежнев был чекистам не нужен, поэтому 10 ноября он умер. Ничего нового: вечером вполне здоров – ночью без присмотра – утром уже готов. Потом всеобщий траур и музыка Чайковского по телику...

12 ноября 1982 года Андропов стал генеральным секретарем. Ему было отпущено всего 15 месяцев, причем половину этого срока он руководил из кремлевской больницы. Но даже этого времени хватило, чтобы чекисты окончательно отобрали власть у партии и запустили перестройку. Историки спорят, можно ли было спасти советскую империю и социализм. Большинство считает, что реформы надо было проводить хотя бы в середине 60-х годов, а в 1985 году было уже поздно. Выскажу свое мнение: если бы Андропов прожил подольше, события пошли бы совсем по-другому, была бы другая «перестройка». И если не спасти, то хотя бы продлить существование советской империи Андропов мог – и мог только он один! Во-первых, по своим личным качествам руководителя, редким на фоне всеобщего вырождения правящей элиты. Во-вторых, в руках Андропова были сосредоточены все рычаги управления. Он не ожидал быстрого конца и не успел подготовить достойного наследника.

Якобы Андропов не собирался перестраивать политиче-

скую систему, хотел провести лишь экономическую реформу. Об этом в один голос уверяют все деятели из окружения Андропова: «Он ничего не говорил ни о какой демократии!»

Охотно верю, что им Андропов ничего не говорил о своих планах. Тогда среди правящей верхушки не принято было говорить слишком откровенно. Тем более это было не принято в КГБ, даже среди друзей, – а у деятелей ранга Андропова друзей не было и не могло быть в принципе. Но однажды Андропов проговорился, перед самым своим главным соратником. Это был не его верный адъютант Крючков и тем более не Горбачев, а его «правая рука» Чебриков. Чебриков не писал книг, но незадолго перед смертью дал пару раз интервью, и в Интернете они есть. Однажды ему Андропов сказал: «А почему бы не проводить выборы в Верховный Совет по-настоящему, чтобы можно было выбрать среди нескольких кандидатов?» Всего одна невинная фраза, но в ней содержится вся горбачевская перестройка.

Уже через месяц после избрания генеральным секретарем Андропов назначил председателем КГБ Чебрикова, который ранее был первым заместителем (он занимал место покойного Цвигуна). А Федорчука назначили министром внутренних дел. У Андропова было для него конкретное задание, которое Федорчуку было вполне по силам и по характеру: устроить погром среди руководства МВД, чтобы расчистить там место для чекистов. Когда Федорчук сделает свое дело и уволит тысячи «ментов», его самого отправят на заслужен-

ный отдых.

Федорчука обвиняют в попытке отравления товарища Черненко, летом 1983 года (при помощи рыбы). Сам Черненко и все его окружение были абсолютно в этом уверены, как пишет в своей книге помощник Черненко, В. Прибытков. При более глубоком ознакомлении эта версия представляется несколько сомнительной.

Федорчук долго отмалчивался, не писал книг и не давал интервью, но однажды не выдержал и дал интервью по поводу пресловутой рыбы. Во-первых, рыбу в подарок принес не он сам, а его зять. Причем Федорчук был в это время в Москве, а разговор с зятем по поводу рыбы был по телефону. Зять не знал, что делать с рыбой, – ему дали совет: «Отнеси Константину Устиновичу!» Для чего вообще понадобился этот подарочек, ведь товарищу Черненко было что покушать на правительственной даче? Это видимо, был сигнал со стороны Федорчука, что хотя он по приказу Андропова проводит зачистку в МВД, но в глубине души по-прежнему остается верен партийному аппарату!

Естественно, чекисты этот разговор подслушали – и могли разыграть эту ситуацию в своих интересах. В итоге Черненко чуть не умер и окончательно подорвал свое здоровье. А самое главное, партийцы поссорились со своим единственным возможным союзником в силовых структурах.

Что интересно, в своем единственном интервью Федорчук не счел нужным опровергать обвинения в тайных убий-

ствах украинских диссидентов. Зато когда зашел разговор о президенте Кравчуке, Федорчук с видимым удовольствием вспомнил, что будущий президент при случайных встречах с ним почему-то сильно трусил и заискивал.

Андропов умер 9 февраля 1984 года. Внешне политическая картина после смерти вождя выглядела для чекистов вполне благоприятно. Весь 1983 год шло избивание партократов и замена их на «своих людей». Считается, что была заменена таким образом третья часть секретарей обкомов и министров. Но перед андроповским кланом возникла серьезная проблема: не было наследника на пост генерального секретаря. Точнее, их было слишком много: Горбачев и Романов. Клан чуть было не распался. В итоге пришлось взять паузу и назначить «вождем» Черненко. Зачистку партийного аппарата пришлось приостановить. Не из-за Черненко, этот умирающий старец почти не мешал – вся энергия андроповского клана уходила на жестокую внутреннюю борьбу. Терялось драгоценное время, которое еще было у советской империи для спасения.

Не стану утверждать, что Черненко и Горбачев были из числа агентов КГБ, скорее всего все было не так грубо и примитивно. Хотя и на этот счет есть свидетельства. Особенно на Черненко, который вообще начинал свою карьеру на погранзаставе. А когда Леонид Ильич был во время террора конца 30-х годов поставлен секретарем обкома в Днепропетровске, там был такой ответственный за приведение в испол-

нение приговоров по фамилии Черненко, но тот ли самый, точно не известно. Палачи всегда старались держаться в тени. Некоторые историки (В. Соловьев и Е. Клепикова) считают, что это был именно Константин Устинович, во всяком случае, в его официальной биографии есть подозрительный разрыв после 1933 года. Впрочем, на самом деле это неважно, поскольку все исследователи сходятся на том, что избрание умирающего Черненко генеральным секретарем никоим образом не помешало андроповскому клану держать всю власть в своих руках. Теми же историками были опубликованы указания на стукачество Михаила Сергеевича во время его обучения на юридическом факультете МГУ (есть свидетельства однокурсников). Примерно указывалось, на чем его могли бы вербануть – скрыл в своей биографии, что был некоторое время на оккупированной территории. Криминалом это не было, но в то время на ответственный факультет с таким пятном бы не взяли.

Несомненно одно – принадлежность Горбачева к андроповскому клану, что он и не скрывал никогда, гордился даже! Как он попал в этот клан, все знают – они с Андроповым земляки, Андропов каждый год ездил подлечиться в санатории к себе на родину, на Ставрополье.

Как попал в андроповский клан Романов, никто не знает! Как известно, первоначально Романов входил в блок с Косыгиным и Сусловым. Это был небольшой «ленинградский» анклав в Политбюро, где преобладала «днепропетров-

ская мафия». Горбачева тогда еще не было, и Романов был самым молодым в Политбюро – соответственно, на него были большие виды, как на наследника престола. Все историки уверены (и сам Романов так считал), что скандально известная свадьба дочери Романова, на которой били царский сервиз из Эрмитажа, была чекистской провокацией, чтобы выбить Романова из числа престолонаследников. Что тогда и удалось сделать. Казалось бы, после этой истории Романову любить чекистов было не за что. Однако Андропову все же удалось «подобрать ключи». Возможно, все было проще – после смерти Косыгина и Суслова Романов остался в одиночестве и сориентировался в нужном направлении. И не прогадал – в мае 1983 года Андропов назначил Романова секретарем ЦК, ответственным за всю военную промышленность. Это было серьезное повышение.

Самая большая тайна во всей этой истории – это как Горбачеву удалось одолеть Романова. Ведь если бы победил Романов, то не только перестройки – даже мелких реформ бы не было. Были бы только горы новейшего оружия и бесконечные локальные войны с империалистами. Тем не менее, среди историков господствует взгляд, что у Горбачева был только один твердый сторонник – министр обороны Устинов, да и тот скоро умер. Устинов будто бы не мог поделить с Романовым военную промышленность, поэтому встал на сторону его соперника. Хотя никаких доказательств этого утверждения почему-то никто не приводит. Поэтому поз-

вольте привести другую версию, которая тоже бездоказательна, но хотя бы выглядит логично: армия в лице Устинова делала ставку на твердолобого Романова, а КГБ собирался с помощью своей марионетки Горбачева раскручивать перестройку и вести страну совсем в другую сторону! Ну а Громыко просто выжидал, какая из этих сил возьмет верх. Что касается партаппаратчиков, то их уже никто ни о чем не собирался спрашивать, их время уже прошло!

Относительно позиции армии есть информация о начальнике генерального штаба Огаркове. Эта информация тем более ценная, что именно маршал Огарков реально возглавлял армию, а не престарелый Устинов. Так вот, Огарков был сторонником Романова, за что его и сняли в сентябре 1984 года. Тут же Романов исчез с экрана телевизора и со страниц газет, а на переднем плане везде оказался Горбачев. Но уже в октябре Романов добился назначения Огаркова на пост Главнокомандующего войсками европейского ТВД. Специально изобрели новый пост и впутали в кремлевские распри генералов из стран Варшавского договора. Сразу же Горбачев исчез и везде опять стал мельтешить его соперник.

Если бы за Романова была вся армия, то чекисты ничем не смогли бы ему помешать. Но его главный сторонник маршал Огарков опирался не на все Вооруженные силы, а лишь на те войска Варшавского договора, которые находились в Восточной Европе. То есть были под контролем внешней разведки европейского направления.

Романов постепенно стушевался, и чекистам осталось только уладить небольшие формальности: договориться с Громыко и похоронить Черненко.

Громыко уже в январе через посредников вышел на Горбачева и дал ему знать, что готов его поддержать в обмен на хороший пост. В этом налаживании контактов участвовал сын Громыко, о чем написал в своих мемуарах. Как только переговоры успешно завершились (Громыко было обещано место Председателя Верховного Совета), чуть ли не на следующий же день Черненко умер – 10 марта 1985 года.

Дальше было знаменитое заседание Политбюро 11 марта. Первым предложение об избрании Горбачева внес А. Громыко. Потом выступил Чебриков: «Кандидатуру товарища Горбачева поддерживают все чекисты – то есть весь народ!»

А уже в июле Романов вылетел из Политбюро и из Секретарей ЦК. Не нужно было противостоять всему народу!

Хотя Чебриков, как председатель КГБ говорил от лица всех чекистов, но сказать по правде, настоящего единства даже в КГБ тогда не было, не то, что во всем советском народе. Здесь самое место сказать о том, что у Андропова было два ближайших соратника в КГБ: Чебриков и Крючков – так сказать, «правая рука» и «левая рука».

Чебриков пришел в органы по партийному призыву, он был вторым секретарем днепропетровского обкома, когда Брежнев вызвал его в Москву в июле 1967 года и предложил возглавить Управление кадров КГБ. То есть ему как бы

предложили стать третьим сторожевым псом днепропетровской мафии Брежнева. Если бы Чебриков согласился на такую роль, то Андропову было бы трудно реализовать свои глобальные планы. Но вместо этого Чебриков сделал другой выбор – он стал самым ярким сторонником Андропова, так что затмил другого, давнего фаворита Юрия Владимировича. Крючков никогда не мог этого простить Чебрикову и стал его врагом.

При жизни Андропова такое соперничество шло только на пользу делу, обеспечивая взаимный контроль. Но когда Андропова не стало, КГБ стали раздирать внутренние распри. Внешне это заметно не было, особых кадровых перетрясок в органах в эти годы не происходило.

В 1984 году Чебриков назначил нового первого заместителя – им стал Н. Емохонов, бывший зам по технической разведке. В сентябре 1985 года наконец проводили на пенсию Цинева, взамен Чебриков назначил первым заместителем старого борца с диссидентами, начальника Пятого управления Бобкова. Казалось бы, дело хоть и со скрипом, но идет – поставил обоих первых заместителей, теперь нужно поставить своих людей на посты простых заместителей (их тогда в КГБ было 8), те поставят своих людей – и полный порядок обеспечен. Но у Чебрикова больше почти ничего не вышло, наткнулся на стену...

Правда, в 1985 ему удалось назначить своего начальника контрразведки, т. е. Второго главного управления КГБ –

Маркелова. Но самое главное управление КГБ, то есть первое, внешняя разведка, так и осталась для Чебрикова неприкосновенной зоной.

Дальше никаких перестановок на уровне заместителя председателя КГБ не происходило (по открытым источникам засечь не удалось, так будет точнее). И вдруг в октябре 1988 года Чебриков уступил пост председателя Крючкову! Это еще был не конец для Чебрикова, он получил пост Секретаря ЦК, ответственного за контроль над КГБ. Но в октябре 1989 года Чебриков утратил и эту должность. Тут же началась чистка сторонников Чебрикова в руководстве КГБ. У Крюčkова это дело получилось гораздо лучше, чем у соперника. В 1990 году ушел Емохонов, умер Маркелов. В январе 1991 года из КГБ вылетела сразу большая группа сторонников Чебрикова, во главе с Бобковым. На все освободившиеся посты Крючков расставил своих людей, с которыми и встретил август 1991 года.

Одновременно происходили крупные кадровые перестановки и в правительстве. Где-то к началу 1991 года Горбачев заменил почти все руководство и собрал весь будущий ГКЧП.

Многие удивлялись, как это Горбачев подобрал себе такую команду, что все до единого ему изменили в августе 1991 года. Но это были не его люди. У Горбачева был только один свой человек в Кремле – Раиса Максимовна. Возможно, еще Лукьянова он назначил сам, но и то по согласо-

нию с органами. Все остальные члены руководства были подобраны чекистами. Переменилась власть в КГБ, сменилось и правительство. Труднее было заменить самого Горбачева, поэтому и понадобился путч.

Не будем разбирать все кадровые назначения Горбачева, возьмем для примера одного Янаева. Горбачев энергично добивался на съезде его назначения вице-президентом. Может быть, Горбачев не знал, что если человек отвечал в профсоюзах за международные связи, значит он стопроцентный агент, если только не кадровый разведчик? Михаил Сергеевич слишком долго пробыл на вершинах власти, чтобы не знать таких элементарных вещей.

Любой, даже самый дружный коллектив, захватив власть и приступив к дележке захваченного добра, неизбежно распадается на новые, враждующие между собой кланы! Обычно это происходит под каким-то идейным предлогом, но не всегда, иногда ничего не могут придумать. Только непрерывные нападения других сильных групп могут задержать такой раскол. И то не всегда! Попробуйте найти в мировой истории хоть одно исключение из этого правила.

Не стали таким исключением и наши чекисты после смерти Андропова. Пока шла борьба за власть с армией и партийным аппаратом, ни о каких распрях внутри КГБ не могло быть и речи, все держались друженько. И тем более не могло быть никакой серьезной борьбы внутри внешней разведки.

Но к власти в марте 1985 года пришла контрразведка во главе с Чебриковым – и правительство страны сформировали они, из своих людей. Внешняя разведка вместо благодарности получила одни пинки! Даже при назначении министра иностранных дел на мнение разведки в лице Крюкова наплевали самым грубым образом. Хотя кому был нужен такой министр, который находился во враждебных отношениях с внешней разведкой, совершенно непонятно. В наших советских реалиях это означало полный паралич дипломатической службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.